

КУЛЬТОВЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КАМНИ НА КАРГОПОЛЬЕ

Материалы для сводного каталога источников

В. В. Шевелёв

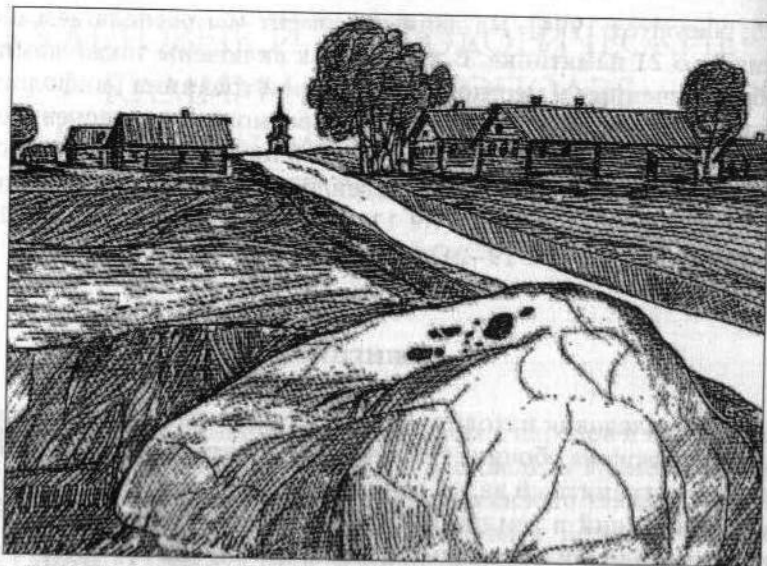
Культ священных камней известен у многих народов и имеет универсальный характер [Барух 2013]. К настоящему времени значительное количество культовых камней выявлено также в лесной зоне Восточной Европы. Они обнаружены в Беларуси [Дучиц 1985], Литве [Tarasenko 1958; Матулис 1985; Даугудис 1988], Латвии [Цауне 1983; Уртанс 1987; Уртанс 1988], Эстонии [Tallgren 1925, 166–169; Lõugas 1972; Jaanits, Laul, Lõugas, Tõnisson 1982, 185], на Севере и Северо-Западе России [Александров 1983; Дубов 1988; Лебедев 1987; Макаров, Чернецов 1988; Мизин 2012; Формозов 1965], в Карелии [Мельников, Маслов 1992; Мельников 1998, 61–87, 106–119; Uino 1997] и Финляндии [Hautala 1965]. Неоднородность этой группы древних памятников очевидна. Они представляют собой разнообразные объекты, которые бытовали в различных культурных и хронологических контекстах. Поэтому актуальными задачами сейчас являются обобщение данных по отдельным микрорегионам и введение в научный оборот новых материалов по этой тематике.

В данной статье собраны материалы о культовых камнях Каргополья — исторической территории на юго-западе Архангельской области. Культовый характер большинства из этих объектов подтверждается преданиями и свидетельствами местных жителей, считающих их «святыми». Почитание (культовая практика) некоторых камней сохранялось до недавнего времени. Часть камней удалось обследовать; некоторые упоминаются в устной традиции и старых печатных изданиях, но не сохранились или пока не обнаружены [Шевелёв 1989; 1990; 1992; 1996; 1998; 1999; 2005;

2015; Shevelyov 1994]. На данный момент мы располагаем сведениями о 21 памятнике. В этот список включены также камни, особо отмеченные в местной фольклорной традиции (мифологические), культовый характер которых возможен, но неочевиден. Они локализируются в непосредственной близости от пяти трактов, выходящих из г. Каргополя: Ошевенского (№ 1–7), Пудожского (№ 8–10), Архангельского (№ 11–16), Няндомского (№ 17–18) и Ленинградского (№ 19–21).

1. Зажигино

Камень-следовик находится в 1 км к северо-западу от г. Каргополя. Он лежит на обочине Ошевенского тракта близ д. Зажигино (ил. 1). Это гранитный валун размерами 2 × 2,5 м и высотой 1,5 м, глубоко вросший в землю. На плоской вершине камня имеется восемь углублений различных очертаний. Самой крупной является ромбовидная выемка с округлыми углами. Ее размеры — 30 × 17,5 см, глубина на различных участках 1,5–4 см. Рядом с ней расположены три лунки неправильной овальной формы. Их размеры — 4,5 × 6,5; 4,5 × 5; 2,5 × 3 см, глубина — соответственно, 1,5, 2 и 2 см. Ниже по склону вершины находятся четыре углубления, напоминающие отпечатки двух стоп в обуви с каблуками, которые направлены в разные стороны. Длина «следков» 22 и 19 см, глубина 1–4 см. Вся «композиция» крайне примитивна и имеет естественное происхождение (ил. 2). Не исключено, что детали могли быть подправлены выбивкой. Об этом свидетельствуют две трудноразличимые буквы «ОШ» (Ошевенский), выбитые над ромбовидной выемкой. По преданию, на этом камне сидел св. Александр Ошевенский. В углублениях народная традиция видит отпечатки двух ног, пальцев рук и места, на которое он присел. В прошлом валун пользовался большой популярностью у богомольцев, направлявшихся в Александро-Ошевенский монастырь. Традиция его почитания сохранялась до недавнего времени. На углубления садились или ставили в них босую ногу, здесь же оставляли «по завету» пожертвования. При расчистке углублений в 1988 г. в одном из «следков» обнаружены три советские монеты 1961, 1981 и 1985 гг.

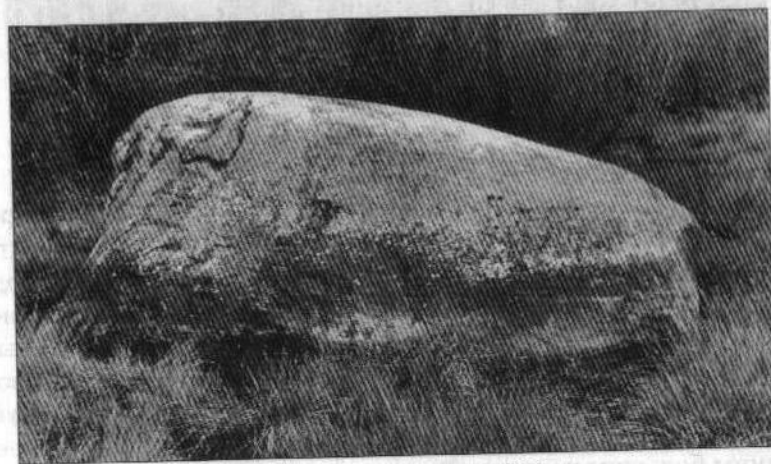
Ил. 1. Камень у д. Зажигино. Рисунок каргопольского художника В. Д. Швелёва (1933 г. р.), 1988 г.

Ил. 2. Углубления на камне у д. Зажигино (фото Э. Сестверка, 1989)

2. Куренина Ляга

Камень-следовик находится в 1,5 км к северу от г. Каргополя, в полях между Ошевенским и Архангельским трактами. Он лежит в болотце на берегу Курениной Ляги (небольшой водоем со стоячей водой). В прошлом в окрестностях этой ляги располагался куст деревень Саунинской округи, уже давно несуществующий. Это исполинский гранитный валун размерами $4,5 \times 5$ м и высотой — 1,5 м (ил. 3). На вершине камня находится естественная трещина серповидной формы, в которой скапливается дождевая вода. Ее размеры — $16 \times 2,5$ см, глубина — 7 см. У основания камня располагается выемка, напоминающая отпечаток стопы в обуви с каблуком и раздвоенным носком. «След» направлен вниз, в воду. Его размеры — 30×14 см, глубина — 1–2 см. Контур выемки довольно четкий, но его поверхность не отличается от остальной поверхности валуна. По преданию, тут проходил св. Александр Ошевенский (контаминация — Иисус Христос или какой-то святой) и предлагал местным жителям провести здесь реку, но те отказались. Тогда он ступил на камень и в гневе ударил по нему посохом. О камне известно немногим старожилам, а данных о его культовом почитании нет. Видимо, эта традиция прервалась вместе с исчезновением последних окрестных деревень.

Ил. 3. Камень у Курениной Ляги (фото Э. Сестверка, 1989)

3. Черепаха

Камень-следовик, связанный с именем св. Александра Ошевенского, находился у часовни в д. Черепаха в 19 км к северо-западу от г. Каргополя. Он упоминается в устной фольклорной традиции. Обнаружить его пока не удалось, так как от деревни осталось лишь название урочища.

«Про первую деревню [Черепаха] существует предание, что в ней был во время своего пути в Ошевенск преп. Александр и жители прогнали его метлою, за что преподобный предсказал им жить ни серо, ни бело и, действительно, деревня производит впечатление неприглядной на вид и небогатой» [С. (Сергиевский Г. П.?) 1911, 364].

«В этой Черепахе перед часовней был камень, плоский камень, гранит, и на нем был след ноги, босой ноги. Будто бы по поверью, по легенде Александр Ошевенский, когда шел в эту сторону, когда проклял свое место там: Большой Халуи и Малый Халуи (вы там знаете, около Ошевенска?), и сказал, что вы будете жить у воды, но без воды. Ну вот. А оттуда, когда двинулся в эту сторону, оставил границу: здесь кончается мой запрет, досюда токо будут ходить, приползать змеи. И змей у нас здесь никогда нет... Ну вот, так вот этот камень будто бы Александр Ошевенский оставил след как знак, что тут будет граница для его проклятия» (Л. И. Григорьев, 1904 г. р., местный) [Мороз 2009, 183].

4. Поздышево

Камень-следовик сохранился в д. Поздышево, в 25 км к северо-западу от г. Каргополя. Он лежит на обочине Ошевенского тракта, в центре деревни (ил. 4). В прошлом камень располагался у входа в часовню, которая не сохранилась, а в последнее время его неоднократно передвигали бульдозером. Это небольшой гранитный валун размерами 1,05 × 0,65 м и высотой 0,46 м. На его боковой поверхности (в первоначальном положении — на вершине) находится углубление, напоминающее отпечаток босой стопы человека с одним большим пальцем. Выемка имеет форму овала с четким контуром, вертикальными стенками и плоским дном. К широкой

части овала примыкает продолговатое углубление из двух слившихся конусообразных лунок, имитирующих большой палец. Вполне вероятно, что палец мог быть добавлен к естественной выемке позднее — для усиления сходства со стопой человека. Размеры «следа» вместе с пальцем — 33 × 13 см, глубина — 3,5–4 см. След приписывается св. Александру Ошевенскому и до сих пор почитается жителями окрестных деревень. Воду из углубления собирали и использовали для лечения глазных и других болезней, босую стопу ставили в выемку или «по завету» оставляли в ней пожертвования. В настоящее время этот камень стал самым известным объектом паломничества и туризма. Его фотографии появляются даже на страницах официальной церковной прессы [Музыкина 2004, 5].

Объектом поклонения служит также родниковый источник, расположенный в 300 м к западу от камня — в низине у оз. Александровского, где, по преданию, святой заночевал. Родниковая вода считается святой и используется в лечебных целях. Рядом с источником стоит деревянный крест, к которому приносят «по завету» одежду, обувь, полотенца, конфеты и деньги.

Ил. 4. Камень в д. Поздышево
(фото Э. Сестверка, 1989)

«В дер. Поздышеве у часовни лежит камень с довольно заметным отпечатком следа человеческой ноги. Предание приписывает этот след преподобному Александру, и путники усталые и больные ногами становаются босою ногою в этот след с верою в целебную силу его» [С. (Сергиевский Г. П.?) 1911, 364].

«Проходил якобы вблизи Поздышева Александр Ошевенский... Как будто бы хотел поставить монастырь на горбыше вблизи огромного родника и озера. Но, гласит легенда, крестьяне прогнали старца. А на этом месте поставили небольшую часовню — крест. Родник был огорожен, положены бревна и сделана площадка, чтобы брать воду. Она считалась святой. Озеро и родник зовутся александровскими. А когда заходил Александр Ошевенский в Поздышево, рассказывали старики, поднявшись в гору от озера, отдыхал на камне и оставил на нем свой след. На том месте стояла красивая часовня. Теперь ее нет, но камень с человеческим следом остался» [Белухин 1988].

«Там, в Поздышеве, тут это где вот Колька Захаров живет, дак против их... камень. Он теперь уже не на том мести, вот сдвинули маленько — ну, там, видно, человеческая настоящая нога. Вот шел [св. Александр Ошевенский], и ступил на это, и сказал: "Вы живите ни серо, ни бело!"» (А. Ф. Захарова, 1929 г. р., д. Поздышево) [Каргополье: фольклорный путеводитель 2009, 229].

«Ну во, этот камень лежал тут — он просто наступил при всех тут, этот след продавил камень и ушел» (Н. В. Захаров, д. Поздышево) [Мороз 2002, 107].

5. Палашалга

Необычный камень, напоминающий по форме коня, на котором, по преданию, сидел св. Александр Ошевенский, известен около бывшей д. Палашалга, близ с. Река на р. Чурьеге [Мороз 2009, 169, 171–172, 243–244]. Объект пока не найден.

«Конь-камень. Это за Палашалгой. Есть такой Конь-камень. А вот он что-то похожее на голову коня, на перед коня. Но почему его так называли... Похоже напоминает» (Ю. И. Пятунин, 1934 г. р., д. Наволок в с. Река) [Каргополье: фольклорный путеводитель 2009, 58].

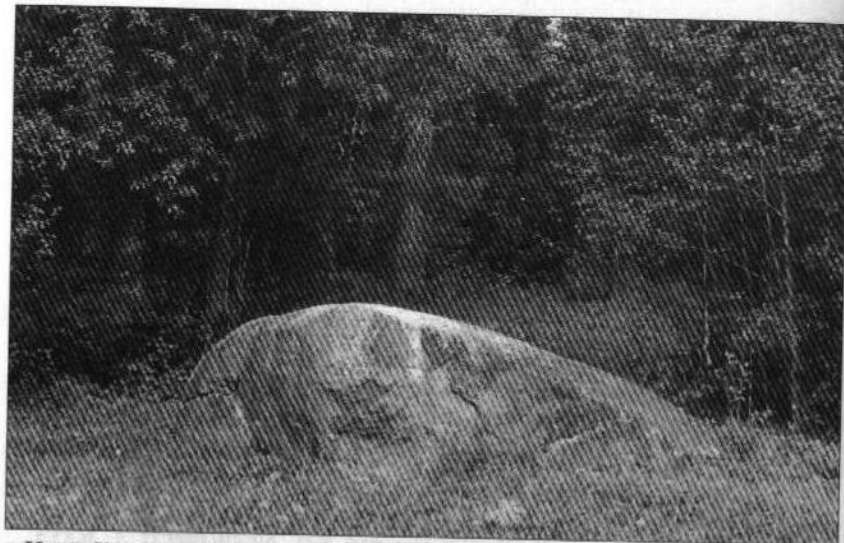
«Конь-камень был для нас Конем-камнем, когда мы вот такие [маленькие] были. А когда я давно, уже лет десять назад была, его уже почти не видно, он зарос весь...» (Т. И. Левченко, 1934 г. р., д. Колпаково в с. Река) [Каргополье: фольклорный путеводитель 2009, 58].

6. Ошевенск (Святая роща)

Камень-следовик находится в 50 км к северо-западу от г. Каргополя у с. Ошевенск (куст деревень в среднем течении р. Чурьеге, впадающей в р. Кену; Ошевенская волость). Он лежит в реликтовом сосновом бору, называемом Святой рощей, примерно в 300 м к югу от Александро-Ошевенского монастыря (ил. 5). Это большой гранитный валун размерами 3,3 × 3,5 м и высотой 1,3 м (ил. 6). По рассказам старожилов, на вершине камня находилось овальное углубление в виде человеческого следа, «как от валенка». По преданию, след оставлен основателем монастыря св. Александром Ошевенским. В настоящее время поверхность камня сильно выкрошилась, так как «след» в советское время пытались уничтожить и разводили на нем большие костры. Большие молебны устраивались в роще в мае в день св. Николая (Никола вешний) и на праздник Богомольё в честь св. Александра Ошевенского, отмечаемый в первое воскресенье Петрова поста.

Ил. 5. Святая роща в Ошевенске. Картина ошевенского художника-наивиста Б. П. Березина (1923–1996). ДВП, масло, 61 × 100,5 см. 1978 [Фокин 2006, 48 и 68]

Ил. 6. Камень в Святой роще близ Александро-Ошевенского монастыря (фото В. В. Шевелёва, 1997)

До закрытия монастыря в этот день туда совершались крестные ходы из Каргополя. Больные наступали босыми ногами на «след», полагая, что он исцеляет болезни ног. Рядом расположено небольшое оз. Святое, вода которого считалась целебной. В нем купались и бросали туда «по завету» монеты. Рядом располагалась часовня Преподобного Александра, на месте которой теперь установлено три деревянных поклонных креста (ил. 7). К ним приносят «по завету» одежду, обувь, деньги, а во время эпизоотий — отрубленные куриные головы. Крест, видимо, ассоциировался с антропоморфным образом: платки привязывали к верхней части креста (от головной боли), передники (от боли в спине) — к средней, ботинки оставляли у основания креста (от болезни ног) [Макаров, Чернецов 1988, 86]. Сакральное пространство близ монастыря маркируют также топоним «Велесово поле», карстовая воронка и поклонные кресты на р. Халуи [Шевелёв 1992, 44; Shevelyov 1994, 119], культовый комплекс в урочище Валдово (см. № 7). В настоящее время камень стал популярным объектом туризма, включенным в маршруты по Каргополю. Углубление на его вершине заполнено современными монетами.

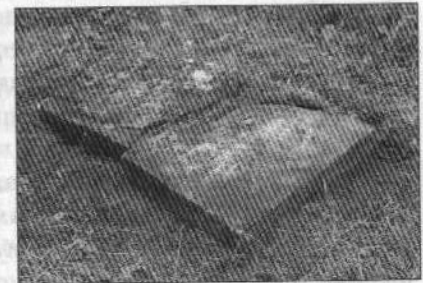
«В общем, есть такой праздник — Богомолье; в Ошевенске... под первым мостом, недалеко, лужа такая, старая лужа, болотистая. К ней приходят в этот праздник грехи замаливать. Не... несут с собой монет разных, мелочь, кидают в эту лужу монеты, и где у тебя болит что-то, например, ноги болят, руки болят, голова болит постоянно что-то, — моют святой водой. Помылись, монетку кинули, там тем более что лучше, и пошли; там есть поляна такая небольшая, и там камень есть, большой такой камень, там есть след, отпечаток [ноги], — и раздевают обувь, левой ногой в этот отпечаток [наступают]... Вот это считается, что грехи замолил, как... смысл грехи в этой луже» (А. А. Сметанин, 1981 г. р., с. Озёрко) [Каргополье: фольклорный путеводитель 2009, 137–138].

7. Ошевенск (Валдово)

Второй камень-следовик находится в 2 км к северу от Александро-Ошевенского монастыря. Он находится в урочище Валдово, на берегу небольшого оз. Валдавинского, где раньше стояла часовня Божьей Матери Всех Скорбящих Радость. Камень представляет собой расколотую пополам обтесанную гранитную плиту прямоугольной формы размерами 1,2 × 0,8 м и толщиной 0,16 м, лежащую на паперти этой часовни. Сбоку на камне выбито число «1876» — год строительства часовни, когда камень-следовик был обтесан (ил. 8). Посередине находится углубление овальной формы размерами 32 × 13 см, глубиной 1–3 см, которое считается следом Богородицы (контаминация — св. Александра Ошевенского).

Ил. 7. Поклонные кресты в Святой роще в Ошевенске (фото В. В. Шевелёва, 1997)

Ил. 8. Камень со «следом» Богородицы в урочище Валдово (Ошевенск) (фото В. В. Шевелёва, 2016)

На месте часовни установлены два деревянных поклонных креста, рядом с которыми стояло святое дерево (не сохранилось) — две сосны, растущие из одного корня [Макаров, Чернецов 1988, ил. 2 и 3]. Большие моления здесь проводились в Вербное воскресенье и на Валдовинский праздник («Валдовка»), посвященный иконе Божьей Матери Всех Скорбящих Радость, который отмечался в воскресенье за неделю до Троицы (сообщение Л. П. Третьяковой, 1953 г. р., д. Низ в Ошевенске). Больные разувались и становились босыми ногами на «след», купались в озере, к крестам и сосне привязывали «по завету» части одежды, полотенца, в озеро и дупло одной из сосен бросали монеты.

«А часовенку тожо кто ставил, я не знаю, и когда ставили. А когда ставили, к озёрышку ходили рыбаки, рыбу ловили и икону увидели на дереве. Что там как бы Божья Мать пришла. И вот была икона, и в честь этой иконы была поставлена часовенка. Туда старушки ходят, молятся... Два креста поставлено, дак кое-кто привешивают разные тряпки... платки, полотенца... Завещанья... завещанья делают, как приболеют, что дак завет какой-то кладут: туда сходить, или в озёрышке там покупаться... А есть такой праздник, у нас Валдовинский праздник, дак в этот... много ходило туда, всё купались» (В. В. Босых, 1938 г. р., д. Ширияха в Ошевенске) [Каргополье: фольклорный путеводитель 2009, 58].

8. Софоново

Камень-следовик находился на территории д. Софоново в 10 км к юго-западу от г. Каргополя, в полях между Пудожским и Ленинградским трактами. Камень не сохранился, так как место бывшей деревни в настоящее время распаханно. По свидетельству старожилов — уроженцев деревни (сообщение А. А. Зайкова, д. Ловзанга), это был небольшой гранитный валун, на вершине которого имелось углубление в виде отпечатка босой стопы человека. Камень находился под часовней св. Макария Желтоводского, и след на нем приписывался этому святому. Для доступа к реликвии в полу часовни было сделано отверстие. Согласно легенде, записанной в начале XX в., св. Макарий Желтоводский, проходя по северным землям по пути на Соловки, присел отдохнуть на камне в д. Софоново, но местные крестьяне прогнали его:

«Дело, вероятно, было в жаркую погоду, т. к. преподобный попросил попить воды у крестьянина Черныша, изба которого находилась против камня, на котором сидел преподобный Макарий. Черныш же... начал всячески ругать его... Наконец, с некоторыми из своих соседей, решил выгнать его за деревню. Святой, вздохнувши, пошел, но на прощанье сказал мужикам: «Видя нужду вашу, хотел просить я у Господа, чтобы Он повелел быть в деревне вашей источнику водному... но будете жить ни серо, ни бело...» По крайней мере, в деревне Софоново до сих пор есть крестьянин с древним прозвищем Чернышев, и среди этой деревни есть часовня во имя св. Макария Желтоводского, под которой будто бы находится и тот камень, на котором сидел преподобный» [И. Р. (Рудометов И. И.) 1913, 7–8; Рудометов 1919, 11].

9. Красная Ляга

Камень-следовик находится в 20 км к западу от Каргополя, между бывшими деревнями Шейна и Зенково (сообщение М. П. Башмакова, 1898 г. р., г. Каргополь). В настоящее время здесь сохранилась лишь деревянная шатровая церковь Сретения Господня и Михаила Архангела XVII в. Он лежит на склоне карстовой воронки, в которой раньше находилось небольшое озеро — Красная Ляга (ил. 9). Это гранитный валун размерами 2,5 × 1,7 м и высотой около 0,7 м. На восточной стороне камня имеется овальное углубление естественного происхождения размерами 20 × 8 см и глубиной 4,5 см. Углубление считается отпечатком стопы св. Александра Ошевенского, который будто бы проходил здесь и ступил на камень. По поверью, «след» обладал чудесной способностью исцелять болезни ног. Больные ставили в него босую ногу. О длительности подобной практики свидетельствует залощенная поверхность углубления на месте пятки.

«Вот камень такой, на камне след. Человеческий след. На Красной Ляге. Говорили, какой-то святой шел, ступил на камень» (Е. В. Раскова, 1925 г. р., с. Печниково) [Трофимов 1999, 49].

«Говорят Александр Ошевенский шел... Да не знаю, каким путем шел, по нашей деревне, наверно, шел и ступил на камень, что след оставил [в с. Красная Ляга] и пошел потом от нас к Поздышеву, в Поздышеве хотел остановиться. Говорят, его не пустили

в Поздышево, и вот он так сказал, что живите вы ни серо, ни бело — ну, в Поздышеве всегда худо жили — и ушел в Ошевенск» (А. И. Попова, 1926 г. р., с. Печниково) [Трофимов 1999, 49].

Ил. 9. Камень в Красной Ляге
(фото Э. Сестверка, 1989)

10. Мартыново

Культовый камень, известный в устной традиции как Николин камень, находится вблизи северного побережья оз. Лекшмозеро, в 75 км к северо-западу от г. Каргополя. Он расположен в 1 км к северо-западу от д. Мартыново рядом с проселочной дорогой, ведущей в бывшую Аглимозерскую пустынь св. Николая. Он лежит на склоне оврага в русле пересыхающего ручья, в местности под названием Пашин колодец. Это большой гранитный валун размерами 4,9 × 3,6 м и высотой 1,45 м. Вершина камня имеет вогнутую поверхность. В центре ее находится естественная впадина подтреугольной формы размерами 1 × 1,9 м, в которой скапливается дождевая вода (ил. 10). Избыток воды стекает по ложбинке с северо-западной стороны валуна. На юго-восточной стороне его есть три естественных уступа, по которым удобно подниматься на

вершину камня. Валун до сих пор почитается местными жителями, а в последнее время он стал популярным объектом туризма, так как располагается на территории Кенозерского национального парка. Выемка с водой считается «божьим даром Николы угодника» и является объектом культа. К ней поднимаются по уступам на юго-восточной стороне камня, умываются святой водой и оставляют «по завету» денежные пожертвования. При обследовании камня в 1988 г. в углублении найдена советская монета 1974 г.

«Сообщаю, что у нас в Лекшмозере, в километре от д. Мартыново, лежит огромный камень. В длину он метра четыре, в ширину — три. На камне выбиты ступеньки. По ним поднимаются на верхушку валуна, чтобы умыться водой, которая здесь никогда не пересыхает. Когда-то считалось, что это божий дар Николы Угодника. Жива эта легенда и сейчас» [Подгорних 1988].

«След на том камне, и там всегда вода. Да, туда ходили тоже: считается как бы, значит, местом... таким, предотвращающим от невзгод» (М. А. Виноградова, 1927 г. р., д. Калинино в Лекшмозере) [Каргополье: фольклорный путеводитель 2009, 156].

Ил. 10. Камень у д. Мартыново на Лекшмозере
(фото В. В. Шевелёва, 2005)

11. Усачёво

В с. Усачёво (группа деревень Устьвольской волости в 30 км к северу от г. Каргополя, в районе впадения р. Волошки в р. Онегу) находился старый каменный крест (камень крестообразной формы?), концы которого «обгрызли богомольцы». Реликвия сохранялась в часовне св. Николая, располагавшейся в д. Ореховской на левом берегу р. Онеги. Местоположение бывшей часовни зафиксировано, но о судьбе креста ничего не известно (А. А. Усачев, 1957 г. р., уроженец д. Ореховской в с. Усачево). О ее появлении здесь повествуется в местной легенде, записанной в 1909 г.:

«Часовня эта первоначально была не здесь: она стояла недалеко от верховьев Воложки... в лесу. Но потом она сама передвинулась по лесу к Воложке. Путь ее к реке и до сих пор заметен, в нем, как на просеке, не растет крупный лес. По р. Воложке часовня в целом виде спустилась вниз на 70 верст к устью речки и, поднявшись на версту вверх по р. Онеге, пристала к берегу у самой д. Антиповской. Но антиповцы с ругательствами оттолкнули от берега святыню... Тогда из часовни раздался грозный голос: "Живите же вы ни серо, ни бело!" И часовня поплыла прямо через реку к д. Ореховской. Ореховцы с радостью встретили часовню Угодника Николая, подняли ее на высокий берег Онеги, украсили ее и особенно почитали и ныне почитают св. Николая, видя в нем своего покровителя и помощника... Святыню Ореховской часовни, кроме древней иконы Св. Николая,.. является каменный неособенно большой крест. Крест этот четырехконечный и совершенно гладкий, без надписей. Концы его обгрызены богомольцами, страдающими болью зубов» [Шайжин 1909, 289].

12. Юлинская

В с. Волосово (группа деревень Вологовской волости в 44 км к северу от г. Каргополя) сохранился Николин камень. Он находится на правом берегу реки Онеги на распаханном поле близ д. Юлинской, в 200 м от берега. Это округлый гранитный валун овальной формы размерами — 2,5 × 1,5 м и высотой 0,7 м. По свидетельству каргопольского краеведа Н. Ф. Аннина (1945–2006), уроженца д. Юлинской, с ним связывается предание о Николе

Угоднике. Согласно легенде, святой пролетал здесь в поисках места для храма и присел отдохнуть на этом камне. Но так как тут его облаяли собаки, он перелетел на другой берег р. Онеги в д. Петуховскую (Погост), где до недавнего времени сохранялась деревянная Никольская церковь XVII в. В 500 м от камня на Семёновом ручье находится святой источник, рядом с которым раньше стояла часовня. Вода считалась целебной. Сакральный характер этой местности подчеркивает также топоним «Никольские горы» и особое отношение к ней местных жителей:

«Юлинская — святая деревня считалась. Кто там побывает, сорок грехов снимает. Или даже все грехи снимает» (З. В. Гаровская) [Тормосова 2011, 189].

13. Бабкино

В часовне Св. Николая в бывшей д. Бабкино (группа деревень Архангельской волости на правом берегу р. Онеги, в 60 км к северу от г. Каргополя) объектом почитания был камень крестообразной формы (ср. № 11: Усачево). Не обнаружен. По преданию на нем приплыла икона Св. Николая Чудотворца, под которой он и сохранялся:

«В часовню перед праздниками многие больные ходят, по обещанию молиться Чудотворцу на ночь и грызут камень, на коем приплыла икона, получая по вере облегчение» [Моисеев 1899, № 60].

14. Мухомориха

В часовне Св. Ильи в бывшей д. Мухомориха (недалеко от д. Бабкино; точное местоположение пока не установлено) объектом поклонения была белая известняковая плита, на которой приплыла икона Пророка Ильи:

«Хранящийся поныне в часовне камень, на котором будто бы приплыла икона, богомольцы грызут от зубной боли» [Моисеев 1899, № 60].

15. Щелье

В районе с. Троица (группа деревень Троицкой волости в 60 км к северу от г. Каргополя) находится валун, известный в народе под названием Конь-камень. Он расположен на левом берегу р. Чурьеги, впадающей в р. Кену, примерно в 3 км к северо-западу от бывшей д. Щелье. Это исполинский гранитный валун размерами 5 × 3 м и высотой 2,7 м, лежащий на высоком крутом берегу реки (ил. 11). Он действительно напоминает туловище животного с округлой и приподнятой над землей грудью. Обойдя вокруг и оценив его форму и внушительный размер, невольно отмечаешь также определенное сходство камня с английским танком времен Первой мировой войны и иностранной интервенции на Севере (личное впечатление). Неподдалеку (примерно в 150 м) стоит еще один камень-великан в форме пирамиды размерами 4 × 3,5 м и высотой около 3 м, а также три больших валуна меньшего размера.

Ил. 11. Конь-камень около д. Щелье
(фото А. М. Грязова, 2016)

Раньше в здешних местах располагались выпасы для скота. Табуны лошадей сгоняли сюда со всех окрестных деревень — Шолтомы, Чурьеги, Ютьеги и Тимоховской. Пастухами были обычно мальчики-подростки. В местном предании, которое передается уже «не менее 200 лет», объясняется происхождение названия камня (Н. А. Куйкин, 1950 г. р., уроженец д. Куйкино). Будто бы пастухи искали пропавший табун и увидели вдали, в перелеске на берегу р. Чурьеги, пятно, напоминающее фигуру лошади. Оказалось, что это большой валун, который с тех пор и стали называть Конем-камнем.

16. Конёво

На левом берегу р. Онеги, напротив с. Конёво в 90 км к северу от г. Каргополя (Плесецкий р-н Архангельской обл.), находится исполинский валун под названием Конь-камень, с которым связано предание о конце мира. Это гранитный камень седловидной формы без видимых следов искусственной обработки размерами 6 × 4,5 м и высотой 2,5 м. Если смотреть с севера, то он действительно напоминает фигуру животного (ил. 12). Согласно преданию, опубликованному в 1899 г., «...в народе ведется слух, что под конец века (при светопреставлении) в означенной местности будет кровопролитная битва и война такая сильная, что р. Ектыша, впадающая в р. Онегу, от крови будет яко огненная, а убитые тела поплывут в крови, как головеньки» [Моисеев 1899, № 77]. Устная традиция, восходящая к этому «слуху», сохранилась до настоящего времени. Камень хорошо известен в окрестностях Конёва, о «каменном коне» или «окаменелом всаднике» слышали многие жители Каргопольского и Плесецкого р-нов [Каргополье: фольклорный путеводитель 2009, 55–57].

По воспоминаниям И. И. Березина (1904 г. р., уроженца д. Надконецкая), даже при советской власти местное население (старообрядцы) верило, что предсказание сбывается и конец света приближается: Вселенная уже вся опутана проволоками (линии электропередачи), по ней скачут стальные кони и давят людей (танки и тракторы), железные птицы летают и клюют людей (самолеты), змеи шипят в каждом углу (радиорепродукторы),

люди огнем дышат (курят), деревни без дыма горят (укрупненные деревень при коллективизации). Перед решающей битвой с воинством Антихриста камень будто бы оживет и превратится в коня, на котором поскачет пророк Илья (контаминация — Архангел Михаил или Иисус Христос) и затрубит в золотой рог, созывая оставшихся в живых людей на «страшный суд Господний» [Безин 1979].

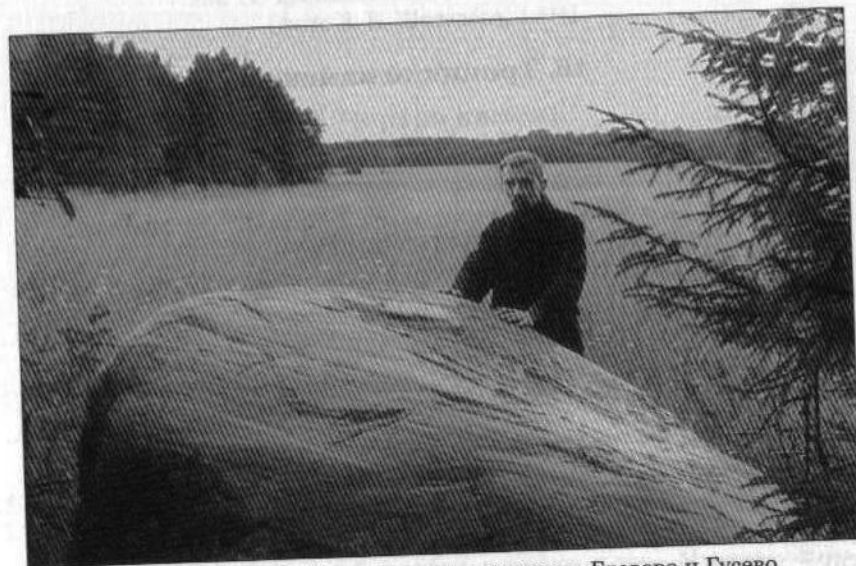
Бывавшие у камня паломники, приложив к нему ухо, вслушивались, не дышит ли уже конь. В настоящее время на вершине камня нередко разводят костры, однако следы какой-либо культовой практики не прослеживаются. Очевидно, что источником легенды послужили эсхатологические пророчества каргопольских странников-бегунов — одной из беспоповских ветвей старообрядчества, распространившейся в верховьях р. Онеги с середины XIX в. Однако стоит отметить также и определенное сходство Конь-каменя с зооморфными сейдами древних саамов. Не исключено, что первоначально он мог быть связан с более ранним, дославянским, пластом верований.

Ил. 12. Конь-камень около с. Конёво
(фото Э. Сестверка, 1990)

17. Ильинский камень

В 6 км к востоку от г. Каргополя, близ бывших деревень Гусево и Глазово, находится так называемый Ильинский камень. Есть неподалеку и деревня с примечательным названием Ильинская (на левом берегу р. Онеги). Это большой гранитный валун размерами $2 \times 2,6 \times 1,25$ м. На вершине камня имеются ледниковые «шрамы» — естественные параллельные углубления-царапины глубиной около 1,5 см (ил. 13). По преданию, здесь когда-то проезжал в своей колеснице Илья-пророк, который метнул в камень три молнии-стрелы. По свидетельству краеведа Ю. Н. Турандина (1947–2015), углубления на камне считались следами этих стрел. Следов какой-либо культовой практики у камня не выявлено, что находит вероятное объяснение в распространенном повсеместно у славян веровании: Илья-пророк громом метит в дьявола (черта), который ускользает от него и прячется в воду, под дерево и под камень. Поэтому место удара молнии считается опасным, так как там водится нечистая сила [Толстой 1995].

Ил. 13. Ильинский камень около деревень Глазово и Гусево
(фото В. В. Шевелёва, 1999)

Поверья о «громовых стрелах» Ильи-пророка сохранялись на Каргополье еще в конце XIX — начале XX в. Громовыми стрелами здесь традиционно считались орудия каменного века, топоры и наконечники стрел:

«На Кенозере, где часто находят орудия каменного века, как на берегу озера, так и в полях — эти каменные орудия считают за громовые стрелы: их хранят, как “Божью милость”, и хранение их дает счастье дому. В случае колотья в боках их обливают водой и эту воду дают пить больному. Громовые стрелы кладут также в репное семя, чтобы оно не портилось» [Шайжин 1909, 203].

«Именно, когда крестьянин, нашедший этот наконечник, был еще молод и ему приходилось жениться, то он, следуя господствующему здесь обычаю, должен был положить наконечник в сапог под пятку и в таком только виде идти с невестой под венец: по господствующему поверью, “громовая стрела” или наконечник служит в этом случае столько же предохранением от несчастий в браке, сколько и залогом для счастья» [Поляков 1882, 33–34].

18. Троицкий камень

В 4 км к юго-востоку от г. Каргополя находится так называемый Троицкий камень. Он расположен на опушке леса примерно в 300 м к юго-западу от бывшей д. Сибирь (Тобольское), основанной, по преданию, переселенцами из Сибири. Это гранитный валун, заросший мхом, на вершине которого растут три березы из одного корня (ил. 14). Его размеры примерно — 1,6 × 1,6 м, высота около 0,7 м. У основания камня всегда находится вода.

По местному преданию, сколько эти деревья ни рубят, они вырастают снова. По словам краеведа Ю. Н. Турандина, уроженца этих мест (Большешальская волость), в прошлом здесь было оживленное место на пересечении троп к рыболовным, ягодным и сенокосным угодьям. Был обычай ломать тут на Троицу березовые ветки. В д. Сибирь находился еще один почитаемый объект — святая сосна-вековуха причудливой формы (ныне засохшая и упавшая), к которой привязывали «заветы».

Ил. 14. Троицкий камень около д. Сибирь (фото В. В. Шевелёва, 1994)

19. Чертов камень

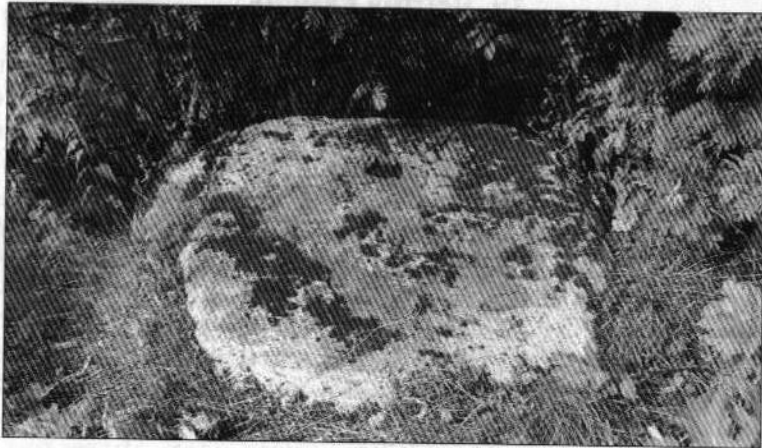
По свидетельству каргопольского краеведа Ю. Н. Турандина, в Тихманьге находится плоский камень с глубокими углублениями в виде копытцев. Он известен под названием Чертов камень, так как «на нем черти плясали». Люди верующие туда опасались ходить, так как там водится «нечистая сила» (ср. № 16: Ильинский камень). Камень располагался на правом берегу р. Тихманьги в урочище Камешник, примерно в 300 м от старого моста. Отыскать его пока не удалось.

«У нас камень... этот — вот я сама находила в этот... назывался камешник. Там, на камне, всех зверей и человеческие следы вот... Как придем — вот теперь я его не нахожу — а был вот такой большой камень, и на этом и медведя, и зайца, и кошки, и все... Мы вот распределим: аха! Этот заячий, этот кошачий, этот волка... и человеческа

нога была. А теперь где этот камень — не знаю. Но было. А у нас там метров сколько... триста, в поли... Камешник — все камней много, очень» (А. И. Редькина, 1928 г. р., в Тихманьгу приезжает на лето) [Каргополье: фольклорный путеводитель 2009, 60].

20. Камень Пёсья Лапа

Камень с выемкой в виде большого собачьего следа находится в Тихманье, на правом берегу р. Тихманьги. Он расположен в 100 м к юго-западу от моста, на склоне сухой старицы р. Тихманьги. Это гранитный валун размерами 2,5 × 2 × 1,1 м (ил. 15). На вершине имеется естественное углубление размерами 23 × 15 см и глубиной 4–6 см, действительно напоминающее след животного. В Каргополе и иных местах передают легенду о проезжавшей в здешних местах императрице Екатерине Великой. В Тихманье на нее напали разбойники, похитили сокровища и спрятали их под большой камень Пёсья Лапа, ибо есть там отпечаток собачьей лапы. Сокровища до сих пор там лежат, но сдвинуть камень невозможно, так как врос он землю «глыбоко-глыбоко» [Каргополье: фольклорный путеводитель 2009, 21–23; Решетников, Шевелёв 2015, 52–53]. Камень упоминается в фольклорной традиции, но следы какой-либо культовой практики не отмечаются.

Ил. 15. Камень Пёсья Лапа в Тихманье
(фото В. В. Шевелёва, 2016)

«Камень есть один... Пёсья Лапа называется камень... Пёсья Лапа — на ней, короче, отпечаток собачьей лапы» (В. В. Климов, 1957 г. р., д. Тирюшино в Тихманье) [Каргополье: фольклорный путеводитель 2009, 58–59].

«Значит, этот камень здоровый, здоровый, здоровый такой, и на нем отпечаток собачьей лапы вот такой — чух! Его называют Пёсья Лапа, этот камень. Пёсья, пёс... пёс наступил. Это еще когда было, камни мягкие были...» (В. В. Климов, 1967 г. р., д. Тирюшино в Тихманье) [Каргополье: фольклорный путеводитель 2009, 84–86].

21. Данилово

Недалеко от д. Данилово, Кречетовского сельсовета, в лесу, на небольшом возвышении, имеется канава, рядом с которой лежит большой камень. Над канавой ранее стояла часовня, по канаве прогоняли скот и кропили его. Туда и по сей день приносят «по завету» продукты и деньги и кладут их на камень [Мороз 2002, 96].

«У нас вот часовенка раньше была, дак на Ильинской пятнице в часовенку только ходили... Завет какой надо скласть... ну кому какой завет надо: на скотину ли, на себя ли, — дак вот в эту часовенку и ходим. Там снесут хлебушка, пирогов каких-нибудь, да денежек снесешь, а там, где-ка часовенка-то была, там камень большой у нас, специальный такой ести, так мы на этот камень, как на престол, сположим да...» (Л. К. Шубникова, 1930 г. р., д. Данилово. 1996 г.) [Каргополье: фольклорный путеводитель 2009, 165].

Местоположение часовни локализовано с помощью местных жителей (В. Л. Тедеев, 1953 г. р., д. Лохово). Она находится в 0,5 км к югу от деревни на вершине песчаного ледникового оза, окруженного заболоченной низиной. Через возвышение прорыта канава длиной около 8, глубиной 2 и шириной 1,4–1,5 м, стенки которой укреплены снизу кладкой из гранитных булыжников. По краям канавы располагаются четыре больших гранитных валуна, служивших основанием сруба часовни. На западном склоне возвышения, в 2,5 м от канавы, лежит плоская необработанная гранитная плита темного цвета, возможно, служившая ступенькой при входе в часовню. Размеры камня — 0,9 × 0,9 м, толщина 0,25 м.

В момент обследования (июль 2016 г.) на нем обнаружены современные монеты 2000-х гг. (ил. 16). По уточненным данным (от Л. К. Шубниковой в 2016 г.), часовня посвящена Св. Параскеве (Парасковье) Пятнице и была огорожена деревянной изгородью с воротцами. Скот (коров, лошадей, овец) здесь кропили во время весеннего выгона. «Парасковью-матушку» просили уберечь его от болезней и пропажи. Эта традиция прервалась с началом коллективизации, а часовня была разрушена в 30-е гг. XX в. До недавнего времени с «заветами» сюда приходили в Ильинскую пятницу (перед Ильиным днем). Кроме камня, почитался также вытекавший из-под часовни родник, впадавший в «лывину» — небольшой заболоченный водоем. Для доступа к святой воде были сделаны деревянные мостки.

Ил. 16. Камень около д. Данилово
(фото В. В. Шевелёва, 2016)

Завершая обзор камней Каргопольского региона, попытаемся обозначить характер этих памятников и их место в историко-культурном контексте. Картографирование показывает, что они не связаны с местными древностями эпохи раннего Средневековья (X–XIII вв.), которые тяготеют к побережью оз. Лача и часто

располагаются на местах поселений первобытной эпохи, что было связано с хозяйственно-экономическим укладом, специализированном на пушном промысле. Большинство культовых камней находится в иных ландшафтно-топографических условиях, на водоразделах, на значительном удалении от крупных озер и долины р. Онеги. Освоение этой территории с плодородными карбонатными почвами связано с крестьянской колонизацией края из новгородских и ростово-суздальских земель. По данным Н. А. Макарова, этот процесс начинается не ранее XIV в. [Макаров 1988, 127–129]. Именно с этого времени начинает формироваться и сеть поселений, вблизи которых расположены почитаемые камни.

Следовательно, можно сделать следующие выводы. Распространение почитаемых камней связано с земледельческим освоением Каргопольской Суши. Вместе с появлением здесь выходцев из новгородских и ростово-суздальских земель, где подобные памятники были широко распространены, происходит мифологизация освоенного пространства и воспроизводство культа камней, а также других «деревенских святынь». Сходство этих объектов и связанных с ними традиций не вызывает сомнения [Панченко 1998]. Датировать их можно предварительно XIV–XV вв., а некоторые деревенские святыни, скорее всего, относятся даже к более позднему времени.

Большинство рассмотренных камней является православными реликвиями, связанными с чудотворными иконами и именами святых — Александра Ошевенского, Николы Чудотворца, Ильи-пророка, Богородицы и Макария Желтоводского. Характерно, что культовая практика у камней тесно связана с сельской праздничной обрядностью и приурочена к определенным датам православного календаря. Предметом поклонения часто служит не только камень, но и другие объекты, образующие своеобразные культовые комплексы — озера, источники, деревья, кресты, часовни, а также связанные с ними топонимы. Наиболее распространены представления о лечебных свойствах камней, основанные на вере, что эти чудесные свойства они приобрели благодаря почитаемым святым. Таким образом, почитание камней органично входит в синкретичную систему народного православия и может быть связано со становлением и развитием культа местнотимых святых, особенно Александра Ошевенского.

ЛИТЕРАТУРА

- Александров А. А. О следах язычества на Псковщине // КСИА. 1983. Вып. 175. С. 12–18.
- Барух М. Божьи стопки. Археология и фольклор. Камни с выдолбленными следами стоп. СПб., 2013.
- Белухин Н. Легенды и были // Коммунист. 1988, 30 июля, № 91 (7505). С. 3 (районная газета, г. Каргополь).
- Березин И. И. Предпоследвека (перед концом мира), древняя легенда Каргополья. [Рукопись. 1979] // Архив Каргопольского музея, НВФ. № 5237–5238.
- Даугудис В. О языческих святилищах в Литве // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции [Заседания 21–23] / Отв. ред. В. В. Седов. Псков, 1988. С. 13–15.
- Дубов И. В. Культурный «Синий камень» из Клещина // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции [Заседания 21–23] / Отв. ред. В. В. Седов. Псков, 1988. С. 17–18.
- Дучиц Л. В. Культурные валуны, каменные идолы и кресты на территории Белоруссии // Археология и история Пскова и Псковской земли. Краткие тезисы докладов к предстоящей научно-практической конференции [Заседания 13–15]. Псков, 1985. С. 63–65.
- И. Р. (Рудометов И. И.). У жаждущих (из путешествия по Суши) // Известия Общества изучения Олонецкой губернии. 1913. Т. II. № 5–6. С. 7–15.
- Каргополье: фольклорный путеводитель. Предания, легенды, рассказы, песни и присловья / Под общ. ред. А. Б. Мороза. М., 2009.
- Лебедев Г. С. Памятники урочища «Священка» на озере Врево в Верхнем Полужье // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической предстоящей конференции [Заседания 18–20] / Отв. ред. В. В. Седов. Псков, 1987. С. 67–69.
- Макаров Н. А. Восточное Прионежье в экономической системе Древнерусского государства // Археологические источники об общественных отношениях эпохи Средневековья. М., 1988. С. 120–142.
- Макаров Н. А., Чернецов А. В. К изучению культовых камней // СА. 1988. № 3. С. 79–90.
- Матулис В. Литовские жертвенные камни // Археология и история Пскова и Псковской земли. Краткие тезисы докладов к предстоящей научно-практической конференции [Заседания 13–15]. Псков, 1985. С. 65–66.
- Мельников И. В., Маслов В. В. О камнях-следовиках на территории Карелии // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1992. С. 160–177.
- Мельников И. В. Святилища древней Карелии. Петрозаводск, 1998.
- Мизин В. Г. Забытые священные и мифологические места Ингерманландии. СПб., 2012.
- Моисеев А. А. Народные предания о часовнях Архангельской волости Каргопольского уезда // Олонецкие губернские ведомости. 1899. № 60. С. 2.

- Моисеев А. А. «Конь-камень» // Олонецкие губернские ведомости. 1899. № 77. С. 3.
- Мороз А. Б. Сакральная география Каргополья // Святые и святые северорусских земель. Каргополь, 2002. С. 94–109.
- Мороз А. Б. Святые Русского Севера. Народная агнография. М., 2009.
- Музыкаина В. Торжества в Ошевенске // Архангельский епархиальный вестник. Май 2004. № 5. С. 4–5.
- Панченко А. А. Исследования в области народного православия. Деревенские святые Северо-Запада России. СПб., 1998.
- Подгорних Т. Каменное блюдо // Коммунист. 1988, 30 июля, № 91 (7505). С. 3 (районная газета, г. Каргополь).
- Поляков И. С. Исследования по каменному веку в Олонецкой губернии, в долине Оки и на верховьях Волги // Записки Императорского Русского географического общества. Отделение этнографии. Т. IX. СПб., 1882. С. 33–34.
- Решетников Н. И., Шевелёв В. В. Русский Север. От Каргополя до Боросвиди. Очерк-путеводитель. М., 2015.
- Рудометов И. И. Каргопольский край (Сборник этнографических очерков). Каргополь, 1919.
- С. (Сергиевский Г. П.?). Паломничество учеников Каргопольского духовного училища в Александро-Ошевенский монастырь // Олонецкие епархиальные ведомости. 1911, 21 июля. № 20 (отдел неофициальный). С. 363–367.
- Толстой Н. И. Гром // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 1. М., 1995. С. 558–560.
- Тормосова Н. И. Каргополье: история исчезнувших волостей. Каргополь, 2011.
- Трофимов А. А. Материалы Каргопольской экспедиции РГТУ // Живая старина. 1999. № 2 (22). С. 48–49.
- Уртанс Ю. В. Культурные камни с углублениями в Латвии // КСИА. 1987. Вып. 190. С. 69–73.
- Уртанс Ю. В. Языческие культурные памятники на территории Латвии. Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Л., 1988.
- Фокин Е. И. Наивное искусство Севера в собрании Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы». Альбом-каталог. Архангельск, 2006.
- Формозов А. А. Камень «Щеглец» близ Новгорода и камни-следовики // СЭ. 1965. № 5. С. 131–134.
- Цауне А. В. Культурные камни на территории Латвии // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции [Заседания 7–9]. Псков, 1983. С. 53–54.
- Шайжин Н. Святитель Николай Чудотворец в народной поэзии Олонецкого края // Олонецкие епархиальные ведомости. 1909, 21 мая. № 13 (отдел неофициальный). С. 289–292.
- Шайжин Н. Олонецкий край (По данным местного фольклора) // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1909 год. Петрозаводск, 1909. С. 192–229.

Шевелёв В. В. О камнях-следовиках близ г. Каргополя // Археология и история Пскова и Псковской земли. 1988. Тезисы докладов научно-практической конференции [Заседания 24, 25] / Отв. ред. В. В. Седов. Псков, 1989. С. 63–65.

Шевелёв В. В. Культ камней в Каргопольском крае // Европейский Север: история и современность. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Петрозаводск, 1990. С. 137–138.

Шевелёв В. В. Культовые камни в Каргополье // РА. 1992. № 2. С. 57–65.

Шевелёв В. В. Культ камней на Каргополье // Каргополь. Историческое и культурное наследие. Каргополь, 1996. С. 65–70.

Шевелёв В. В. Предание о Конь-камне // Старообрядчество Русского Севера. М., Каргополь, 1998. С. 121–122.

Шевелёв В. В. Конь-камень // Живая старина. 1999. № 2. С. 49.

Шевелёв В. В. «Громовые стрелы» пророка Ильи: этнографические реалии // Живая старина. 2005. № 1. С. 2–3.

Шевелёв В. В. Поклонные культовые камни // Каргопольский район Архангельской области. Энциклопедический словарь / Глав. ред. и авт.-сост. Г. Л. Панин. Архангельск, 2015. С. 396–397.

Hautala J. Survivals of the Cult of Sacrifice Stones in Finland // *Temenos*. 1965. 1. P. 65–77.

Jaamits L., Laul S., Lõugas V., Tõnisson E. Eesti esiajalugu. Tallinn, 1982.

Lõugas V. Väikeste lohkudega kultusekiivid // *Eesti loodus*. 1972. № 12. L. 729–733.

Shevelyov V. Cult Stones of the Russian North // *Suomen Museo*. Helsinki, 1994. P. 117–126.

Tallgren A. M. Zur Archäologie Eestis. II. Vom 500 bis etwa 1250 n. Chr. Dorpat, 1925.

Tarasenka P. Pedos akmenyje (istoriniai Lietuvos akmenys). Vilnius, 1958.

Uino P. Sacrificial stones in Ancient Karelia // Славяне и финно-угры. Археология, история, культура. СПб., 1997. С. 109–115.